

Асанбекова А.А.

ага окутуучу

И.Арабаева атындагы Кыргыз мамлекеттик университети
Бишкек ш.

asanbekovaalina796@gmail.com

Арстанбекова А.А

аспирант

И. Рazzаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети
Бишкек ш.

esg.a.asel@gmail.com

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАСЫНА «ЖАШЫЛ» ИНВЕСТИЦИЯЛАРЫНЫН ТАРТУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Аннотация. Макала Кыргызстандын экономикасына «жашыл» инвестицияларды тартуунун өзгөчөлүктөрүнө арналган. Автор «Жашыл» инвестициялардын мүмкүнчүлүктөрүн, механизмдерин, тоскоолдуктарын жана келечегин талдоо жүргүзгөн. Өлкөнүн гидроэнергетика, күн жана шамал энергиясы, ошондой эле экологиялык туризм жана органикалык айыл чарбадагы жогорку потенциалы каралат. Жашыл облигациялар, эл аралык кызматташтык жана 2040-жылга чейинки Улуттук туруктуу өнүгүү стратегиясы сыйктуу негизги инструменттер сүрөттөлөт. Макалада жөнгө салуу базасын күчтүү, кадрларды өнүктүрүү жана инвестиция булактарын диверсификациялоо боюнча сунуштар берилет. 2030-жылга чейин 1 миллиард долларга чейин инвестиция тартуу мүмкүнчүлүгү Кыргызстандын туруктуу экономикалык өсүшү үчүн «жашыл» инвестициялардын маанисин баса белгилейт.

Негизги саздор: «Жашыл» инвестициялар, Кыргызстан, туруктуу өнүгүү, кайра жаралуучу энергия булактары, гидроэнергетика, экологиялык туризм, органикалык айыл чарба, жашыл облигациялар, эл аралык кызматташтык, институттук тоскоолдуктар, климаттык тобокелдиктер, мамлекеттик саясат, жеке-мамлекеттик өнөктөштүк, экономикалык өсүү.

Асанбекова А.А.

старший преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева
г. Бишкек

Арстанбекова А.А.

аспирант

Кыргызский государственный технический университет имени И. Рazzакова
г. Бишкек

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ «ЗЕЛЕНЫХ» ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. Статья посвящена особенностям привлечения «зеленых» инвестиций в экономику Кыргызстана, анализируя потенциал, механизмы, вызовы и перспективы. Рассматривается высокий потенциал страны в гидроэнергетике, солнечной и ветровой энергии, а также в экологическом туризме и органическом сельском хозяйстве. Описаны ключевые инструменты, такие как зеленые облигации, международное сотрудничество и государственные инициативы, включая Национальную стратегию устойчивого развития до 2040 года. Основные препятствия включают институциональные барьеры, финансовые ограничения и геополитические риски. В статье предложены рекомендации по усилению регуляторной базы, развитию кадров и диверсификации источников инвестиций. Потенциал привлечения до \$1 млрд к 2030 году подчеркивает значимость «зеленых» инвестиций для устойчивого экономического роста Кыргызстана.

Ключевые слова: «Зеленые» инвестиции, Кыргызстан, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии, гидроэнергетика, экологический туризм, органическое сельское хозяйство, зеленые облигации, международное сотрудничество, институциональные барьеры, климатические риски, государственная политика, частно-государственное партнерство, экономический рост.

Asanbekova A.A.
senior lecturer
Kyrgyz state university named after I. Arabaev
Bishkek c.

Arstanbekova A.A.
graduate student
Kyrgyz state technical university named after I. Razzakova
Bishkek c.

FEATURES OF ATTRACTING «GREEN» INVESTMENTS INTO THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of attracting “green” investments to the economy of Kyrgyzstan, analyzing the potential, mechanisms, challenges and prospects. The country's high potential in hydropower, solar and wind energy, as well as in eco-tourism and organic agriculture is considered. Key instruments such as green bonds, international cooperation and government initiatives, including the National Strategy for Sustainable Development until 2040 are described. The main obstacles include institutional barriers, financial constraints and geopolitical risks. The article offers recommendations for strengthening the regulatory framework, developing

personnel and diversifying investment sources. The potential to attract up to \$ 1 billion by 2030 emphasizes the importance of “green” investments for the sustainable economic growth of Kyrgyzstan.

Keywords: "Green" investments, Kyrgyzstan, sustainable development, renewable energy, hydropower, eco-tourism, organic agriculture, green bonds, international cooperation, institutional barriers, climate risks, public policy, public-private partnership, economic growth.

Привлечение «зеленых» инвестиций в экономику Кыргызстана является актуальным в условиях глобального перехода к устойчивому развитию и необходимости адаптации к климатическим изменениям. Кыргызстан, как страна с развивающейся экономикой, сталкивается с вызовами, связанными с высокой зависимостью от гидроэнергетики (около 90% электроэнергии), уязвимостью к климатическим рискам (таяние ледников, засухи) и ограниченными финансовыми ресурсами. Согласно данным Всемирного банка, Кыргызстан теряет до 1,5% ВВП ежегодно из-за экологических проблем, что подчеркивает необходимость инвестиций в устойчивое развитие экономики.

Зелёные инвестиции – это капиталовложения, направленные на проекты и инициативы, способствующие снижению негативного воздействия на окружающую среду, повышению энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии. Для Кыргызстана, обладающего значительным гидроэнергетическим потенциалом и уникальными природными ресурсами, «зелёные» инвестиции открывают возможности не только для экологической устойчивости, но и для экономического роста. Однако реализация этих возможностей сопряжена с рядом институциональных, правовых и финансовых особенностей.

«Зелёные инвестиции» представляют собой вложения в проекты, которые способствуют:

- снижению выбросов парниковых газов;
- улучшению качества воздуха и воды;
- энергоэффективности и переходу к возобновляемым источникам энергии;
- устойчивому сельскому хозяйству и экотуризму;
- экологически безопасной инфраструктуре и транспорту.

В Кыргызстане и во всем мире, сегодня зелёные инвестиции являются частью более широкой концепции ESG (экология, социальная ответственность и управление) и активно развиваются через «зелёные» облигации, фонды и государственные инициативы.

Теоретическая база ESG-трансформации опирается на концепцию «тройной выгоды» (triple bottom line), предложенную Джоном Элкингтоном, которая включает экономическую, экологическую и социальную составляющие [9]. В финансовом контексте это означает, что инвестиционные решения должны оцениваться не только по финансовым показателям (доходность, ликвидность), но и по их влиянию на окружающую среду и общество. Например, экологические факторы включают углеродный след компаний и использование возобновляемых источников энергии, социальные – условия труда и гендерное равенство, а управленические – прозрачность менеджмента и борьбу с коррупцией [10].

Ключевым элементом теории является идея о том, что ESG-факторы снижают инвестиционные риски. Исследования показывают, что компании с высоким уровнем ESG-показателей демонстрируют меньшую волатильность акций и большую устойчивость в

кризисные периоды. Это объясняется тем, что устойчиво управляемые организации лучше подготовлены к регуляторным изменениям и репутационным вызовам. Однако критики подхода, такие как сторонники классической теории Милтона Фридмана, утверждают, что основная задача бизнеса – максимизация акционерной стоимости, а не решение социальных или экологических проблем. Этот конфликт между краткосрочной прибылью и долгосрочной устойчивостью остаётся одной из центральных дискуссий в теории ESG.

Для систематизации основных понятий, связанных с ESG-трансформацией, ниже приведена табл.

Таблица 1 - Основные понятия ESG-трансформации в финансах

Понятие	Описание	Пример применения
ESG-факторы	Экологические, социальные и управленческие критерии оценки деятельности	Оценка углеродного следа компаний
Устойчивое развитие	Сбалансированное развитие с учётом экономики, экологии и общества	Инвестиции в возобновляемую энергетику
Долгосрочная ценность	Создание устойчивых преимуществ вместо краткосрочной прибыли	Отказ от проектов с высоким риском для экологии
«Зелёные» инвестиции	Финансирование проектов, способствующих экологической устойчивости	Выпуск «зелёных» облигаций
Корпоративное управление	Система правил и процессов, обеспечивающих прозрачность и ответственность	Внедрение антикоррупционных политик
Greenwashing	Ложное представление компании как устойчивой без реальных действий	Декларация «зелёных» целей без их выполнения

Таким образом, важным аспектом является также эволюция роли финансовых институтов. Если ранее банки и инвестиционные фонды выступали лишь посредниками в распределении капитала, то сегодня они становятся активными участниками процесса устойчивого развития, направляя средства в «зелёные» проекты и компании с высокими ESG-стандартами. Такой сдвиг подкреплён глобальными инициативами, такими как Парижское соглашение по климату и Цели устойчивого развития ООН, которые задают ориентиры для финансовой трансформации.

В Кыргызстане реализуется несколько важных инициатив, направленных на продвижение зеленых инвестиций и устойчивого развития. Одним из ключевых проектов является программа «Зеленые города», поддерживаемая Европейским банком реконструкции и развития. В рамках этого проекта города Бишкек и Ош разрабатывают комплексные планы по улучшению экологической инфраструктуры, включая модернизацию общественного

транспорта, повышение энергоэффективности, улучшение систем водоснабжения и управление отходами. Это позволяет снижать экологическую нагрузку и создавать более комфортные условия для жизни горожан.

Важную роль в развитии «зеленой» экономики играет гидроэнергетика, которая является основным источником возобновляемой энергии в стране. Кыргызстан активно инвестирует в строительство и модернизацию гидроэлектростанций, что способствует снижению зависимости от ископаемых видов топлива и уменьшению выбросов вредных веществ в атмосферу.

Кроме того, в стране регулярно проводятся экологические форумы и конференции, такие как «Зеленая неделя» и Climate Forum KG. Эти мероприятия способствуют обмену опытом между экспертами, государственными органами и международными организациями, а также поддерживают развитие экологического сознания среди населения. В рамках подобных инициатив организуются выставки, круглые столы и акции, направленные на популяризацию устойчивого образа жизни, защиту окружающей среды и внедрение инновационных экологических технологий.

«Зеленые» инвестиции, направленные на развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ), энергоэффективность, экологический туризм и органическое сельское хозяйство, могут диверсифицировать экономику, снизить углеродный след и обеспечить выполнение обязательств по Парижскому соглашению (сокращение выбросов CO₂ на 15–20% к 2030 году). Кроме того, международные фонды, такие как ЕБРР и АБР, активно поддерживают зеленые проекты в Центральной Азии, что создает возможности для привлечения капитала. Актуальность темы усиливается геополитическим контекстом: развитие зеленой экономики укрепляет энергетическую независимость Кыргызстана и повышает его конкурентоспособность на региональном рынке.

На сегодняшний день можно перечислить следующие проблемы привлечения «зеленых» инвестиций:

1. Недостаточно развитая законодательная база. Несмотря на принятие Концепции зеленой экономики в 2018 году и Программы развития зеленой экономики на 2024–2028 годы, нормативно-правовая база остается слабой. Отсутствие четких подзаконных актов и стандартов для зеленых проектов затрудняет их реализацию. Налоговые льготы и субсидии для зеленых компаний требуют упрощения процедур, что подтверждается аналитическими исследованиями [4, с. 22].

2. Ограниченный доступ к финансированию. Зеленые проекты требуют значительных финансовых ресурсов, однако доступ к «длинным» и дешевым кредитам для частного сектора ограничен. Международные климатические фонды, такие как Зеленый климатический фонд, предлагают финансирование под низкие проценты, но местные компании сталкиваются с бюрократическими барьерами и недостаточной осведомленностью [4, с. 30]. Высокая долговая нагрузка Кыргызстана также снижает возможности государства для инвестиций.

3. Низкий уровень осведомленности бизнеса. Предприниматели в Кыргызстане часто используют зеленые технологии исключительно из-за экономической выгоды, а не экологических целей. Отсутствие информационных компаний снижает интерес бизнеса к зеленым инвестициям. Исследования показывают, что недостаточная осведомленность является ключевым барьером для внедрения зеленых технологий [1, с. 18].

4. Экологические и климатические риски. Таяние ледников, маловодье и дефицит поливной воды создают значительные риски для зеленых проектов, особенно в

гидроэнергетике и сельском хозяйстве [4, с. 45]. Эти факторы повышают неопределенность для инвесторов, снижая привлекательность Кыргызстана как объекта инвестиций.

5. Дефицит инфраструктуры и технологий. Реализация зеленых проектов требует современной инфраструктуры и квалифицированных кадров. В Кыргызстане наблюдается нехватка местных технологий для ВИЭ, а импорт оборудования увеличивает затраты. Недостаток специалистов в области зеленых технологий также является препятствием [1, с. 20].

6. Коррупция и неэффективное управление. Высокий уровень коррупции и непрозрачность в распределении ресурсов подрывают доверие международных инвесторов. Отсутствие эффективных механизмов мониторинга проектов приводит к нецелевому использованию средств, что подтверждается международными рейтингами.

Для успешного привлечения «зеленых» инвестиций в экономику Кыргызстана полезно изучить опыт зарубежных стран, которые добились значительных успехов в этой области. Анализ международной практики позволяет выявить эффективные подходы и адаптировать их к местным условиям, учитывая ранее определенные проблемы, такие как несовершенство законодательства, ограниченный доступ к финансированию и низкая осведомленность бизнеса. Ниже рассматривается опыт стран, успешно реализующих зеленые инициативы, с акцентом на применимость их подходов для Кыргызстана.

Китай является крупнейшим инвестором в ВИЭ, вкладывая миллиарды долларов в солнечные и ветровые электростанции в рамках инициативы «Один пояс - один путь» [6, с. 60]. Государство активно поддерживает частный сектор через субсидии и льготные кредиты, а также борется с коррупцией в зеленых проектах через строгий мониторинг. Для Кыргызстана, участие в инициативе «Один пояс - один путь» могло бы привлечь китайские инвестиции в ВИЭ Кыргызстана [4, с. 32]. Введение прозрачных механизмов мониторинга, как в Китае, помогло бы снизить коррупционные риски.

Опыт Китая демонстрирует, что успешное привлечение зеленых инвестиций требует комплексного подхода, включающего законодательную поддержку, доступное финансирование, образовательные программы и прозрачное управление. Адаптация этих практик к условиям Кыргызстана позволит преодолеть существующие барьеры, такие как несовершенство законодательства, ограниченный доступ к финансам и коррупция, и усилить привлекательность страны для зеленых инвестиций.

Казахстан, так же, как и Узбекистан активно используют инструменты «зелёного» финансирования, включая выпуск «зелёных» облигаций. Страна сотрудничает с международными организациями, такими как ЕБРР, Всемирный банк и ПРООН, для реализации проектов в сфере возобновляемых источников энергии, устойчивого сельского хозяйства, водных ресурсов и энергоэффективности.

Опыт Казахстана и Узбекистана может служить примером для Кыргызстана, особенно в области институциональной поддержки, правовой базы и привлечения внешнего финансирования. На практике это позволило построить более 130 объектов ВИЭ (в основном солнечные и ветровые станции), что увеличило долю «чистой» энергии в энергобалансе страны.

Запущенная в 2024 году инициатива USAID с бюджетом \$24 млн направлена на поддержку малых и средних предприятий (МСП) в внедрении зеленых технологий и повышении энергоэффективности. Проект включает гранты для МСП, сотрудничество с банками для развития зеленого финансирования и поддержку первого в Кыргызстане сетевого

солнечного объекта на Кыргызском государственном техническом университете (80 кВт, 143 тыс. кВт.ч ежегодно) [1, с.20]. Данный проект решает проблему низкой осведомленности бизнеса и способствует масштабированию ВИЭ.

Как говорилось выше, Кыргызстан обладает значительным потенциалом для развития зеленой экономики благодаря гидроэнергетическим ресурсам (140 млрд кВт.ч ежегодно), солнечному и ветровому потенциалу, а также возможностям экотуризма [4, с. 35]. Текущие проекты, включая строительство солнечных и ветровых станций (\$375,8 млн на 2025–2029 годы), управление лесами (\$50 млн) и энергоэффективность (\$24 млн от USAID), демонстрируют растущий интерес международных доноров.

Результаты исследования подчеркивают необходимость разработки подзаконных актов и стандартов сертификации зеленых проектов, основанных на китайском опыте [6, с. 65]. Это позволит упростить реализацию проектов, таких как таксономия устойчивых проектов и инициативы IFC (\$130 млн). Рекомендации могут быть использованы Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики для доработки Концепции зеленой экономики.

Рекомендации по запуску образовательных программ, основанных на китайской модели [6, с. 67], могут быть реализованы через университеты и государственные учреждения, такие как Кыргызский государственный технический университет, где уже внедряются солнечные объекты. Это повысит квалификацию специалистов и осведомленность бизнеса, способствуя масштабированию проектов, таких как «Green Solutions Activity».

Результаты исследования, особенно опыт Китая в экологическом брендинге, могут быть применены для развития экотуризма в Кыргызстане, используя уникальные природные ресурсы (озеро Иссык-Куль, горные регионы). Проекты, такие как CS-FOR (\$50 млн), могут быть дополнены инициативами по устойчивому сельскому хозяйству.

В Кыргызстане развивается сектор «зеленого» бизнеса, который включает стартапы и малые предприятия, ориентированные на экологически чистые технологии и устойчивое производство. Особое внимание уделяется таким направлениям, как переработка отходов, органическое сельское хозяйство, производство экологически безопасных продуктов и энергоэффективные технологии. Поддержка этого направления проявляется в виде государственных и международных грантов, программ обучения предпринимателей и консультативной помощи. Например, существуют инициативы по развитию переработки пластика и других видов отходов, что способствует сокращению загрязнения окружающей среды и созданию новых рабочих мест.

Органическое сельское хозяйство или «умное» сельское хозяйство становится все более востребованным благодаря растущему спросу на экологически чистые продукты, как внутри страны, так и на экспорт. Фермеры, переходящие на органические методы, получают техническую поддержку и доступ к специализированным рынкам.

Кроме того, внедряются энергоэффективные решения – от установки солнечных панелей до использования современных систем отопления и освещения, что помогает снизить затраты и уменьшить углеродный след бизнеса. Так же, есть необходимость в актуализации важности просвещения населения, особенно молодёжи, о значении экологической ответственности и устойчивого развития через образовательные программы, семинары и кампании.

Развитие «зеленого» бизнеса в Кыргызстане играет важную роль в формировании устойчивой и экологически ответственной экономики. Поддержка стартапов и малого предпринимательства, внедрение экологически чистых технологий и энергоэффективных

решений способствуют не только сохранению окружающей среды, но и стимулируют экономический рост и социальное благополучие. Для дальнейшего успешного развития «зеленого» бизнеса необходимо усиление сотрудничества между государственными органами, частным сектором и международными партнёрами, а также создание благоприятных условий для инноваций и инвестиций в экологические проекты.

Реализация предложенных мер позволит Кыргызстану ускорить переход к зеленой экономике, увеличить объем инвестиций (свыше \$769,5 млн на текущий момент) и достичь целей устойчивого развития, закрепленных в Повестке дня ООН на период до 2030 года.

Список использованной литературы:

1. Абылгазиев А. И. Зеленая экономика как фактор устойчивого развития Кыргызстана // Вестник Кыргызского национального университета. – Бишкек: КНУ, 2023. – № 2. – С. 15–22.
2. Концепция зеленой экономики Кыргызской Республики // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. – Бишкек, 2018. – URL: <https://www.gov.kg/ky/post/s/kontseptsiya-zelenoy-ekonomiki-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Программа развития зеленой экономики в Кыргызской Республике на 2024–2028 годы // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – 45 с.
4. Экологические вызовы и инвестиции в Кыргызстане: аналитический отчет // Институт экономической политики. – Бишкек: ИЭП, 2024. – 60 с.
5. Green Climate Fund. – URL: <https://www.greenclimate.fund/> (accessed: 10.09.2025).
6. International Renewable Energy Agency (IRENA). Renewable Energy and Jobs: Annual Review 2023. – Abu Dhabi: IRENA, 2023. – 90 p.
7. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi> (accessed: 10.09.2025).
8. United Nations Development Programme (UNDP). Green Economy in Kyrgyzstan: Policy Brief. – Bishkek: UNDP, 2022. – URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/publications> (accessed: 09.09.2025).
9. Омуркулова, Г. К. «цифровая трансформация и устойчивое развитие: анализ взаимосвязи и практические рекомендации для системы образования» / Г. К. Омуркулова, Н. К. Кудабаева, А. А. Арстанбекова // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2023. – № 4. – С. 318-322. – DOI 10.33514/1694-7851-2023-4-318-322. – EDN SKPATJ.
10. Кабанов, Д. С. Влияние ESG-принципов на стратегию управления брендом компании / Д. С. Кабанов, З. В. Басаев // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 8. – С. 2731-2750. – DOI 10.18334/epp.13.8.118642. – EDN TDEYFF.

**Рецензент: кандидат экономических наук, доцент КГТУ им. И. Рazzакова
Омуркулова Г.К.**